

А.П. Миньяр-Белоручева, П.И. Сергиенко

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ PR-КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ НОВОЙ ЭТИКИ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; ostvera@mail.ru; poserg@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвокультурные ценности новой эпохи «культуры отмены» (cancel culture) западного общества в рамках PR-коммуникации. Актуальность исследования заключается в необходимости проследить логическое развитие политкорректности, социокультурной политики постмодернизма, направленной на изменения языка, а следовательно, мышления и образа жизни человечества. Культура отмены является политикой запугивания всех, кто не согласен с пересмотром традиционных и введением новых универсальных ценностей коллективного Запада, направленных на расчеловечивание людей. Цель данной работы состоит в выявлении особенностей технологий PR-коммуникации, направленных на формирование новых идей в обществе, посредством анализа лингвистических средств выражения морально-нравственных установок поликультурного социума. Новизна исследования определяется попыткой охарактеризовать особенности формирования новых ценностей англосаксонского менталитета, оказывающего влияние на весь мир. Методология исследования базируется на достижениях отечественных и зарубежных ученых, посвященных языку, культуре и духовно-нравственным ценностям. В рассмотренных работах прослеживается переход от философской концепции ценностей в рамках антропоцентрической парадигмы к области лингвистических исследований. В ходе данной работы использовались общенаучные методы наблюдения, синтеза и анализа, систематизации и классификации материала на искомую тему и его филологический анализ. В результате проведенного исследования было выявлено, что социально-культурные процессы, происходящие в западном мире, направлены на полную замену традиционных ценностей и воспитание человека, ориентирующегося на новые морально-нравственные установки Запада, которые полностью отвергают традиционные идеалы, уходящие корнями в мировые религии, и могут представлять угрозу остальному миру. Поиск новых ценностей непосредственно связан со сменой парадигм, которая наблюдается в настоящее время в современном социуме.

Ключевые слова: культура отмены; связи с общественностью; английский язык; смена парадигм; традиционные ценности.

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ostvera@mail.ru; *Сергиенко Полина Игоревна* — кандидат филологических наук, преподаватель, кафедра английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; poserg@bk.ru

Для цитирования: Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. Лингвокультурные ценности PR-коммуникации в эпоху новой этики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 59–69.

К началу XXI в. морально-нравственные ценности прошли несколько этапов в своем формировании. Переломный момент и переход к новым морально-ценностным установкам произошел в 60-е годы XX в., когда постмодернизм и открытые общества допустили культурно-ценностный плюрализм, который привел к дальнейшему размыванию веками существовавших общечеловеческих ценностей. Исследователи, фиксируя появление новых культурных ценностей политкорректного общества и благородные цели подчеркнутой толерантности, выраженной в новых языковых единицах, нивелирующих основы национальной и гендерной идентичности, отмечают, что «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума привычной языковой бестактностью и / или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [Тер-Минасова, 2000: 216]. «Cancel culture», или «культура отмены», рассматривается как новый этап ценностного плюрализма, связанный с языковым пуризмом нового времени. Придавая особое значение языку человека и его высказываниям, С.Г. Тер-Минасова заключает, что «язык — одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций» [Тер-Минасова, 2000], а также ценностей, морально-нравственных идеалов и норм поведения. Данный когнитивный процесс обеспечивает «новое структурное знание в существующей концептуальной системе человека» [Левицкий, 2019].

Негативное влияние новых социальных движений, которые посредством языка приводят к целенаправленным изменениям ценностных ориентиров западного общества и мирового сообщества, усиливается повсеместным распространением интернет-коммуникации и появлением социальных сетей. При этом особая роль отводится языку как наиболее эффективному инструменту выражения мысли и внедрения определенных идей в ментальное пространство пользователей. Как было установлено, «концептуальная система человека постоянно изменяется, модифицируется в процессе его

взаимодействия с окружающим миром, создавая так называемое радиальное концептуальное расширение» [Молчанова, 2011: 18]. Изменяясь, культурные ценности получают отражение в языке, отвечая на вызов и идеологическую потребность общества, что позволяет создать цепочку, указывающую на переход толерантности в политкорректность, которая перерастает на современном этапе в “cancel culture”, или культуру новой этики.

Следует подчеркнуть, что в разных культурах и в разные эпохи ценности понимались по-разному. Несмотря на то, что появление философской теории ценностей как отдельной категории, непосредственно связанной с оценкой, восходит ко второй половине XIX в., ее корни уходят в учения античных философов. Платон, размышляя обо «всем сущном» с позиции ценностей, выделил понятие «всеобщего блага», классифицировав его на пять идейно-моральных стадий. Наиболее широкое распространение получили нравственные и этические категории второго (прекрасное, совершенное), третьего (ум и разумение) и четвертого (знания, искусство, правильные мнения) уровней [Платон, 1971: 83, 85]. Развивая идею «высшего блага» как ориентир ценностей, Аристотель отмечал, что «из благ одни относятся к ценным, другие — к хвалимым вещам, третьи — к возможностям» [Аристотель, 1983: 299]. К ценным категориям Аристотель относил наличие ума, души, добродетели, красоты и чести, которые веками рассматривались как универсальные ценности.

Сменившая античные ценности, христианская идеология на протяжении последующих более двух тысяч лет проповедовала такие ценности как любовь, вера, надежда, совесть, которые в IV в. н.э. были проанализированы Августином Аврелием. Выявив субъективные, или индивидуальные ценности, теолог соотнес их с духовным развитием человека, подчеркнув уникальность идеального мира каждого индивидуума [Августин, 2002]. В эпоху Ренессанса наблюдается слияние материальных и духовных ценностей. Эпоха Просвещения знаменуется новым коренным поворотом в восприятии ценностей, которые выводят на первый план земные блага: прогресс, разум, науку, практическую пользу и свободу воли.

Новый виток в восприятии ценностей связан с И. Кантом, объединившим в единое целое ценности, культуру и мораль как высшую цель существования человека [Кант, 1963]. Для Ф. Гегеля абсолютной ценностью является культура, представляющая собой «имманентный момент абсолютного» и обладающая «своей бесконечной ценностью» [Гегель, 2014]. М. Вебер выделял универсальные ценности, единые для конкретного государства, которые способствуют его национальному величию [Вебер, 1990]. Универсальные, или общечеловеческие ценности, существующие сквозь время [Шелер,

1994], разделяет большинство человечества, поскольку они совпадают в мировых религиях, получая отражение в современных документах и уставах по правам человека. Высшие ценности при этом находятся вне временных параметров и «обоснованы духовной деятельностью человека» [Виндельбанд, 1993].

Выделяя различные характеристики ценностей, исследователи уделяют особое внимание месту языка и культуры, в рамках которой существуют определенные морально-этические установки и правила поведения. Для современных дискурсивных исследований особенно актуальным является аксиологический подход, основывающийся на лингвокультурных ценностях, отражающих морально-нравственные установки современного времени, воплощенные в PR коммуникации [Сергиенко, 2020; Minyar-Beloroucheva, Sergienko, 2021].

“Cancel culture” — культура отмены — является новой ценностно-ориентированной парадигмой XXI в., четко обозначившей границу между традиционными ценностями, существующими в течение более двух с половиной тысяч лет, и их новым пониманием современной западной культурой. Согласно словарю Merriam-Webster Dictionary, “cancel culture” определяется следующие образом: “the practice or tendency of engaging in mass canceling as a way of expressing disapproval and exerting social pressure” [Merriam-Webster Dictionary, 2022]. Следует отметить при этом, что некоторые считают ее довольно «токсичным явлением, вызывающим многочисленные проблемы» [Merriam-Webster Dictionary, 2022]. Отмечается, что практика исключения людей средствами массовой информации из общественной жизни происходит на социальных платформах сети Интернет в рамках PR-коммуникаций. Означенное движение не имеет равных по своему размаху и достигнутому лингвистическому успеху. Современный мир оказывается полностью растворен в англосаксонской языковой культуре, передающей посредством языка идеи и ключевые ценности, которые отличаются от универсальных традиционных ценностей, проверенных временем.

В основе “cancel culture” лежит культурно-поведенческая языковая тенденция, направленная на защиту или опровержение новых лингвокультурных ценностей западной цивилизации. Представляя симбиоз слова и действия, каждое перформативное высказывание, которое идет в разрез с культурой новой этики, приводит к ostracism человека или группы людей, лингвистическое поведение которых не соответствует текущей культуре. Новая более жестокая цензура наказывает всех, кто не разделяет официальную господствующую идеологию Запада, основанную на новых ценностях.

Считается, что словосочетание “cancel culture” впервые появилось в песне Нила Роджерса, написанной в 1981 г. о расставании — “Your Love is Cancelled” — «Твоя любовь отменена». Позднее оно было использовано в диалоге фильма 1991 г. “New Jack City” — «Нью-Джек Сити», а впоследствии артисты продолжали использовать эту фразу в музыке и видео на Интернет-хостинге YouTube и в социальных сетях. Данный термин оказывается также популярным среди движения, обозначенного хэштегом #MeToo, поскольку такие американские общественные деятели, продюсеры и актеры, как Харви Вайнштейн, Кевин Спейси, Луис К.К. и Р. Келли, были «отменены» из-за обвинений в недостойном поведении с позиции сторонников новой культурной этики. Означенное движение способствовало введению словосочетания “cancel culture” в социально-политический словарь, а глагол “to cancel” в новом актуализированном значении был в 2021 г. включен в словарь Merriam-Webster Dictionary, напоминая человечеству о новом витке остракизма, или пурификации общества, некогда популярной в Античности.

Древние греки применяли остракизм в качестве профилактической меры ко всем, кто выделялся из общества; среди них были такие выдающиеся государственные деятели как Аристид, Фемистокл, Кимон, Фукидид. Периклу, Никию, Алкивиаду ежегодно грозили остракизмом на остракофориях. Остракизм считался гуманным оружием демоса, и ни знатное происхождение, ни значительное состояние, ни влиятельные друзья, ни заслуги перед обществом не могли отвратить наказания, которое рассматривалось как способ стабилизации социально-политической обстановки внутри полиса [Hatzefeld, 1966]. При этом каждый изгнанный по истечении десятилетней ссылки имел право вернуться в свой полис и продолжить обычную жизнь. В настоящее время человека, ставшего жертвой «культуры отмены», изгоняют из общества без права возвращения, возможности занимать высокое положение, и, следовательно, получать и пользоваться профессиональным, финансовым и личным благом. В современном обществе культуры отмены любые медийные лица без предъявления убедительных доказательств подвергаются и могут подвергнуться остракизму за проступки, не имеющие срока давности. Обвинения в разного рода насилии, трансфобии, использовании цисгендерного языка, расизме и политических предпочтениях являются веским основанием для бойкотирования и освобождения от занимаемой должности и последующего изгнания из общества. В английском языке такие обвинения могут быть представлены следующими фразами: “due to allegations of sexual abuse; due to allegations of serious sexual violence; due to allegations by multiple women”, что приводит к тому, что человек без суда и следствия ста-

новился преступником — perpetrator. Человека могут обвинить в трансфобии — “to be labelled as transphobic”, как Джоан К. Роулинг, навесить ярлык насильника в семье — “wife beater”, как на Джонни Деппа, обвинить в пропаганде «токсичной» культуры на рабочем месте — to be accused of fostering a “toxic” workplace culture, как Такера Карлсона, Шона Хэннити и Лору Ингрэм — ведущих Fox News, которые в эфире программы новостей боролись с “cancel culture” [Mintz, 2021] за право придерживаться своих консервативных взглядов.

Апологеты «новой этики» ведут борьбу не только с реальными творческими и политическими персоналиями, но и не оставляют в покое исторических личностей. Имена таких выдающихся президентов США как Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, Томас Джефферсон, стоявших у истоков формирования государства, были стерты из названий сорока четырех государственных школ Сан-Франциско по решению школьного Совета города на том основании, что их носители были непосредственно «связаны с расизмом» и ассоциировались с «трудным, травматическим наследием» [Mintz, 2021].

Культура отмены — “cancel culture”, являясь одной из форм психологического воздействия, подтверждает когнитивную силу слова, которое приводит к пересмотру всего творчества и лишает материального состояния «обвиняемого». В культуре отмены немалую роль играет вышедшая из-под контроля ментальность толпы — а «mob mentality» that’s gone out of control. Еще в конце XIX в. Гюстав Лебон писал, что «простое утверждение, не подкрепляемое никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы заставить какую-нибудь идею проникнуть в душу толпы. Чем более кратко утверждение, чем более оно лишено какой бы то ни было доказательности, тем более оно оказывает влияние на толпу» [Лебон, 1995]. Г. Лебон выделил три причины, позволяющие толпе не нести ответственность за совершаемые действия. Первая из них заключается в анонимности, поскольку индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, которое позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он не дает волю, оставаясь наедине с собой. Вторую причину ученый причисляет к разряду гипнотических явлений — в толпе любое чувство и действие заразительно настолько, что индивид легко приносит в жертву свои личные интересы ради коллективной идеи. Третья причина, которая является самой главной, — это восприимчивость к внушению. Под влиянием внушения субъект в толпе будет совершать действия с неудержимой стремительностью и невероятной силой [Лебон, 1995],

так как влияние внушения, одинаковое для всех, увеличивается под влиянием толпы.

На современном этапе ментальность толпы представлена нелогическими языковыми единицами, отражающими нынешнее психологическое состояние и страхи общества, составляющими часть новой картины мира [Миньяр-Белоручева, 2020], изменяющей представления о «высшем благе», к которому относятся традиционные ценности семьи, чести, благородства, милосердия, достоинства, ума и справедливости. Такие лексические единицы, как *white supremacy*, *white supremacist*, *imperialism*, *wokeness*, *whatabolism*, *to otherise* и т.д. актуализируются в новом значении и служат ярлыками, являющимися причинами изгнания человека из профессиональной и общественной жизни, для которых представляется возможным выделить список лингвистических ярлыков — *a list of words for which people are cancelled: a work place toxic culture, a mooch, an emotional leech, do cringey things and make dumb mistakes.*

Анализ официальных пресс-релизов, посвященных судьбе известных личностей, подвергшихся остракизму, позволил составить типологию обвинений, согласно которой «преступниками» (*perpetrators*) называют людей, использующих расистские оскорбительные высказывания (*name calling*), такие как обозначение цвета кожи (*black / white*). При этом неуместными с точки зрения сторонников “cancel culture” для темнокожего населения считаются следующие слова и выражения: *negro, nigger, niggah, uncle Tom, black Buck, buckwheat; Chock-ice, darky, darkie, nigger toe*; для темнокожих женщин: *aunt Jemima, aunt Jane, aunt, Marry, aunt Jane, spool, teapot*; для белого населения неподобающими считаются следующие выражения: *crackers* (бедняки из числа белого населения в США), *honky, honkie, ofay, redlegs, white ears, white trash*; для исконного населения Америки: *redskins, wagon burner*. В современном медиа пространстве подобные лингвистические нарушения стали основой движения за права темнокожего населения в США под названием *#BLM* (*#BlackLifeMatters*). При этом за поддержку белого населения, использование выражения или хештэга в социальных сетях *#WhiteLifeMatters* виновник также подвергается осуждению и общественному гонению. К другому типу лингвистических преступлений относятся слова и выражения, указывающие на часто не обоснованные сексуальные домогательства, а также скандалы на поприще насилия, получившие огласку спустя десятилетия, известные как движение *#MeToo: sexual harassment, assault, abuses, rapes, wifebeating*. Еще к одной группе, подвергающейся общественному порицанию, относятся слова и выражения, указывающие на политические предпочтения одного из участников коммуникации: *to support the*

president, an anomaly in their liberal group, to crack a political joke. Также актуальным аспектом является использование цисгендерного языка, в том числе в условиях трансформаций социальных, демографических и общественно-политических аспектов жизни общества [Загрязкина, 2014]. Развитие гендерной проблематики на современном этапе происходит на фоне парадигмального сдвига, приводящего к увеличению числа социальных гендеров в западном обществе. Апологеты культуры новой этики, отказавшись от гендерной бинарности, признают существование большего количества гендеров, выделяемых на основе желания индивида или его определенных характеристик: to discuss pronoun use, to battle heteronormativity and cisgender language, to accidentally misgender someone.

В современном англоязычном обществе культура отмены, по сути, культура страха и «оруэлловская полиция мышления и языка» [Von et al., 2022] стали настолько широко распространенными, что любого члена социума могут исключить из общественной жизни коллектива или профессиональной среды, даже если он не допускает никаких опрометчивых лингвистических высказываний: If you are not canceled you are canceled. Особенно показательно данное движение западного общества, относящееся к отрицанию традиционных ценностей, проявляется в современную эпоху глобализации и поиска нового мироустройства и становления новой парадигмы.

Проведенное исследование отражает лингвистические изменения, происходящие в современном английском языке, связанные с заменой парадигмальных ориентиров развития западного мира. Для обеспечения безопасности традиционных ценностей и сохранения нематериального культурного наследия человечества необходимо изучать новые тенденции, бросающие вызов устоявшимся традиционным морально-нравственным установкам и образу жизни людей. Вместе с тиражированием англоязычных слов и выражений происходит навязывание англосаксонского менталитета, который пестует современные ценности в рамках новой этики культуры отмены, предпринимая попытки вернуть мир к дохристианским ценностям. С целью сохранения традиционных универсальных ценностей необходимо изучить угрозы общепланетарной идеологической экспансии и вызовы, которым они подвергаются, и выработать лингвистическую стратегию противостояния им.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Августин: pro et contra*. СПб., 2002.
2. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1983.

3. Вебер М. Избранные произведения. 1990. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php (дата обращения: 22.07.2022).
4. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М., 1993.
5. Гегель Ф. Лекции по философии духа. М., 2014.
6. Загряжская Т.Ю. Madame — monsieur — mademoiselle: гендер и пол сквозь призму языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 9–37.
7. Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1963.
8. Лебон Г. Психология народов и масс. 1995. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1159.html?ysclid=15vkfn7sxs590856923> (дата обращения: 22.07.2022).
9. Левицкий А.Э. Текст и дискурс с позиции трансфера знаний: «им не жить друг без друга» // Германистика 2019: nova et nova. Материалы Второй Международной научно-практической конференции. 2019. С. 236–238.
10. Миньяр-Белоручева А.П. Роль национальной культурной картины мира в изучении иностранных языков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 182–191.
11. Молчанова Г.Г. Методы исследования в межкультурной коммуникации: символ как когнитивная память культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 7–24.
12. Платон. Соч.: В 3 т. Т. 1. М., 1971.
13. Сергиенко П.И. Способы выражения аксиологических установок в англоязычных PR-текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 9. С. 227–232. DOI: 10.30853/filnauki.2020.9.42
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
15. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
16. Hatzefeld J. History of Ancient Greece. New York, 1966.
17. Merriam-Webster Dictionary, Release Date: 03.15.2022. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cancel%20culture> (дата обращения: 21.07.2022)
18. Mintz S. Famous People Victims of the Cancel Culture // Ethics Sage. 05.13.2021. URL: <https://www.ethicsage.com/2021/05/famous-people-victims-of-the-cancel-culture-now-that-i-have-created-a-series-of-blogs-on-the-cancel-culture-and-its-effects.html> (дата обращения: 16.08.2022)
19. Minyar-Beloroucheva A., Sergienko P. Linguistic approach to axiological particularities of PR discourse study as an interdisciplinary field // AMAZONIA INVESTIGA. 2021. Vol. 10. No. 45. P. 242–251. DOI: 10.34069/AI/2021.45.09.24
20. Von H., Verlag H., Thiele M. Political correctness and Cancel Culture — a question of power! // Journalism Research. 2022. Vol. 2 (5). DOI: 10.1453/2569-152X-12021-11282-en (дата обращения: 16.08.2021)

Alla P. Minyar-Beloroucheva, Polina I. Sergienko

**LINGUISTIC AND CULTURAL VALUES
OF PR COMMUNICATION AT THE CANCEL
CULTURE TIME**

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
ostvera@mail.ru, poserg@bk.ru*

Abstract. The article discusses linguistic and cultural values at the time of “cancel culture” within PR communications framework. The relevance of the research is determined by the need to trace the logical development of Political Correctness, the socio-cultural policy of Postmodernism, aimed at the transformation of the language and likewise the mode of thinking and lifestyle. Cancel culture is a policy of intimidation of all those who disagree with the abolition of traditional and the introduction of new universal values of the collective West, aimed at people’s dehumanization. The objective of this work is to identify the features of PR communication technologies aimed at shaping new ideas in society. The novelty of the research is determined by an attempt to characterize new values formation features of the Anglo-Saxon mentality that affect the whole world. The research methodology is based on the academic achievements in studying language, culture and spiritual and moral values, analysed from the philosophical and linguistic views. The research methods consist in the analysis and synthesis of the material on the chosen topic and its philological analysis. The study reveals that the social and cultural processes taking place in the Western world are aimed at completely replacing traditional values rooted in world religions, which may pose a threat to the rest of the world. The search for new values that are currently observed in modern society is directly related to the shift of paradigms.

Key words: cancel culture; public relations (PR); the English language; paradigm shift; traditional values.

For citation: Minyar-Beloroucheva A.P., Sergienko P.I. (2023) Linguistic and cultural values of PR communication at the cancel culture time. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 59–69. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHORS

Alla P. Minyar-Beloroucheva — Dr. Habil. in Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; ostvera@mail.ru; *Polina I. Sergienko* — PhD in Philology, Lecturer, Department of the English Language for Humanities Faculties, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; poserg@bk.ru

REFERENCES

1. *Augustine of Hippo: pro et contra*. 2002. SPb., Izdatelstvo RHGI. (In Russ.)
2. Aristotel'. 1983. *Soch. v 4-x t. T. 4* [Essays in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Mysl. (In Russ.)
3. Weber M. 1990. *Izbranny'e proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Progress. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php (accessed: 22.07.2022). (In Russ.)
4. Windelband W. 1993. *Filosofiya v nemeczkoy duxovnoj zhizni XIX stoletiya* [Philosophy in the German spiritual life of the 19th century]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
5. Hegel F. 2014. *Lekcii po filosofii duxa* [Lectures on the philosophy of the spirit]. Moscow, Delo. RaNXIGS. (In Russ.)
6. Zagryazkina T.Yu. 2014. Madame — monsieur — mademoiselle: gender i pol skvoz' prizmu yazyka i kul'tury' [Madame-monsieur-mademoiselle: gender and through the prism of language and culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–37. (In Russ.)

7. Kant I. 1963. *Soch. v 6-i t. T.I* [Essays in 6 vols. Vol.1]. Moscow, Mysl. (In Russ.)
8. Lebon G. 1995. *Psixologiya narodov i mass* [The psychology of peoples and masses]. St. Petersburg: Maket. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1159.html?ysclid=15vkfn7sxs590856923> (accessed: 22.07.202). (In Russ.)
9. Leviczkiy A.E. 2019. Tekst i diskurs s pozicii transfera znanij: “im ne zhit drug bez druga” [Text and discourse from the perspective of knowledge transfer: “they cannot live without each other”]. *Germanistika 2019: nova et nova. Materialy Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, pp. 236–238. (In Russ.)
10. Minyar-Beloucheva A.P. 2020. Rol nacionalnoj kulturnoj kartiny mira v izuchenii inostrannyx yazykov [The role of the national cultural worldview in modern language learning]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 182–191. (In Russ.)
11. Molchanova G.G. 2011. Metody issledovaniya v mezhkulturnoj kommunikacii: simbol kak kognitivnaya pamyat' kul'tury' [Research methods in intercultural communication: a symbol as a cognitive memory of culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 7–24. (In Russ.)
12. Platon. 1971. *Soch. v 3 t. T.I* [Essays in 3 vols. Vol.1]. Moscow, Mysl. (In Russ.)
13. Sergienko P.I. 2020. Sposoby vyrazheniya aksiologicheskix ustanovok v angloyazychnyx PR-tekstax [Ways of Expressing Axiological Attitudes in the English-Language PR-Texts]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 13, no. 9, pp. 227–232. DOI: 10.30853/filnauki.2020.9.42 (In Russ.)
14. Ter-Minasova S.G. 2000. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya* [Language and cross-cultural communication]. Moscow, Slovo. (In Russ.)
15. Scheler M. 1994. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Gnozis. (In Russ.)
16. Hatzefeld J. 1966. *History of Ancient Greece*. New York, Oliver & Boyd.
17. *Merriam-Webster Dictionary*, Release Date: 03.15.2022. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cancel%20culture> (accessed: 21.07.2022)
18. Mintz S. 2021. Famous People Victims of the Cancel Culture. *Ethics Sage*. 05.13.2021. URL: <https://www.ethicsage.com/2021/05/famous-people-victims-of-the-cancel-culture-now-that-i-have-created-a-series-of-blogs-on-the-cancel-culture-and-its-effects.html> (accessed: 16.08.2022)
19. Minyar-Beloucheva A., Sergienko P. 2021. Linguistic approach to axiological particularities of PR discourse study as an interdisciplinary field. *AMAZONIA INVESTIGA*, vol. 10, no. 45, pp. 242–251. DOI: 10.34069/AI/2021.45.09.24
20. Von H., Verlag H., Thiele M. 2022. Political correctness and Cancel Culture — a question of power! *Journalism Research*, vol. 2 (5). DOI: 10.1453/2569-152X-12021-11282-en

Статья поступила в редакцию 30.08.2022;
 одобрена после рецензирования 30.09.2022;
 принята к публикации 12.10.2022

The article was submitted 30.08.2022;
 approved after reviewing 30.09.2022;
 accepted for publication 12.10.2022